

Научная статья
УДК 101.1:316
DOI: 10.18101/1994-0866-2024-2-3-11

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

© **Истомина Ольга Борисовна**

доктор философских наук,
заведующая кафедрой социально-экономических дисциплин,
Иркутский государственный университет
Россия, 664025, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1
olgaistomina@mail.ru

© **Кузьмина Анастасия Алексеевна**

соискатель,
Иркутский государственный университет
Россия, 664025, г. Иркутск, ул. Сухэ-Батора, 9
kuzminanastya1998@gmail.com

Аннотация. В представленной статье авторы анализируют критерии демаркации информационных сообщений. Обоснована важность развития культуры информационной гигиены и противостояния манипулятивному воздействию фейка и дипфейка. В связи с высокой вирулентностью информационных угроз современности авторы не разграничивают возрастные контингенты. Рассматриваются общественные задачи информационной безопасности на основании Доктрины информационной безопасности и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Среди наиболее значимых автор выделяет следующее: повышение информационной защищенности среды; совершенствование нормативно-правовой базы, средств и методов обеспечения информационной безопасности; защита прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции; подготовка и проведение воспитательных мероприятий. Значительный потенциал успешной демаркации контента авторы видят в профилактике радикализма и экстремизма, прежде всего среди детей и молодежи, в недопущении распространения экстремистской продукции, пропаганды насилия и нетерпимости, межнациональной розни, в предупреждении и нейтрализации социальных, межконфессиональных и межнациональных конфликтов. Для предупреждения информационных угроз значимую роль играют защита и сохранение исторической памяти, а также укрепление позиции российских средств массовой информации и коммуникации в глобальном информационном пространстве.

Ключевые слова: информационное общество, информационные угрозы, аддикции, фейк, дипфейк, критерии демаркации информационных сообщений, гиперреальность.

Для цитирования

Истомина О. Б., Кузьмина А. А. Информационные вызовы и угрозы современности: социально-философский анализ // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2024. № 2. С. 3–11.

Введение

В условиях современной реальности, транслирующей с неизменной настойчивостью императивы иррациональной рациональности постмодернити, тотальное цифровое довлениe, информационное пространство является обязательным атрибутом не только общественной, но и личной жизни индивида. Социализация и инкультурация новых поколений в своем генеральном объеме связаны с информационными технологиями. При этом демаркация конструктивного и деструктивного в информационном пространстве затруднена и значительным образом осложняется как амбивалентностью его априорных изначальных установок, так и вирулентностью контента.

Информационное общество претерпевает интенсивное развитие, которое приводит к появлению новых информационных вызовов. Социальное пространство перенасыщено разнородным контентом. Его характер зачастую аддиктивен и насыщен намеренным фейком. В условиях информационного террора для решения личных и социальных задач (политических и экономических, долгосрочных и сиюминутных) создаются информационные ловушки, от которых важно обезопасить неподготовленное сознание обывателя любой возрастной группы, но особенно подрастающее поколение, которое не в полной мере владеет навыком критического анализа, что угрожает его собственной безопасности. Именно поэтому необходимо развивать информационную культуру и гигиену детей и молодежи.

В связи с нарастанием уровня информационного террора, а также с изменениями принципов национальной безопасности тема значительно актуализируется.

Информационные вызовы современности — главный маркер конструируемой гиперреальности. Это сложный социальный феномен, проявляющийся в массовом потреблении информации разного содержания, вариативной неоднозначной тематике контента, повышенном эмоциональном фоне. Разновекторность контента позволяет на условиях анонимности или скрытого авторства умножать вирусность и массовость информационных атак и привлекать широкую аудиторию независимо от ее социальных характеристик. Целеполагание информационных атак связано с созданием необходимого образа всего социального или вовсе с конструированием этого социального.

Гиперреальность современности актуализирует руморологические функции информации. Зачастую контент, пользуясь манипулятивным инструментарием, создает намеренно искаженные образы, смещает семантические поля, а также посредством образности, метафоричности, яркой иллюстративности расширяет стремительную вовлекаемость новой аудитории. «В условиях чрезмерной «шаговой» доступности информации формируется квазисоциальное» [13, с. 154]. Через максимальное приближение к социальным характеристикам пространства и времени гиперреальность вымещает текущую реальность и создает риски безопасности как в индивидуальной жизнедеятельности, так и в социальных стратегиях.

Для молодого поколения с несформированным критическим мышлением, неготовностью к анализу и скептической оценке контента, в том числе вирусного, особенно рискованными являются распространение ложной информации («фейки» и «дипфейки»), спам, агрессивная реклама, азартные игры, коммерческие серверы, действия в интернете против личности и др.

Общественные задачи информационной безопасности. Беспрецедентная виртуентность и контагиозность современного контента, перерастающего в информационный террор, обуславливают необходимость формирования и развития культуры информационной гигиены. Информационная безопасность сегодня зависит от множества факторов. Важность данного феномена в индивидуальной и социальной сферах жизнедеятельности определяет законодательную регуляцию процесса. В государстве действует ряд федеральных нормативов, среди которых первостепенное значение имеют Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена в 2016 г.¹, в 2000 г.²), Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена в 2021 г.³), которые определяют основные информационные угрозы, задачи и средства обеспечения информационной безопасности. В данных документах определены факторы обеспечения информационной безопасности, ее социальные задачи и сферы влияния на внешнюю политику и внутренние социальные процессы. Информационная безопасность напрямую связана с национальной безопасностью, защищает от внешних угроз и внутренних расколов, от нежелательного информационного воздействия. В условиях информационных атак и прокси-войн важно формирование культуры информационной гигиены и безопасного включения в информационные потоки.

Согласно дефинициям доктрины под информационной безопасностью следует понимать «базовое состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз»⁴. Важно, что в фундамент данной категории и социального явления заложены конституционные права и свободы граждан России, вопросы территориальной целостности, по сути все составляющие синкретичного понятия «безопасность». В связи с этим от информационной безопасности сегодня зависят позиции национальной безопасности, как-то: суверенитет, развитие экономики и социальной сферы, вопросы обороны, состояние всех социальных институтов, обеспечение достойного качества жизни и повышение благосостояния населения.

Следует отметить, что в условиях разрастания гиперреальности с ее экзистенциальными вызовами, обусловленными международными конфликтами, и внутренних расколов российского общества формы информационных вызовов расширяются, множатся. Стратегия⁵ демонстрирует наиболее очевидные для современности формы: фейки и дипфейки, кибератаки (их число и объекты воздействия разнообразны: от частных каналов публичных персон до ресурсов Центро-

¹ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/4dbff9722e14f63a309bce4c2ad3d12cc2e85f10/ (дата обращения: 03.11.2022). Текст: электронный.

² Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28679/ (дата обращения: 03.11.2022). Текст: электронный.

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 03.11.2022). Текст: электронный.

⁴ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации...

⁵ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации...

банка), влияние иностранных спецслужб, а сейчас и активация деятельности иностранных агентов и лиц, находящихся под иностранным влиянием, измененная транскрипция социальных событий и(или) их оценок и др.

Для обеспечения информационной безопасности однозначно на генеральной линии находятся пропедевтика и предопределение угроз, нежели устранение их социальных последствий. Поэтому спектр задач информационной безопасности крайне велик и постоянно актуализируется. Среди них следует особо отметить:

1. *Повышение информационной защищенности среды* направлено на развитие культуры демаркации или «распознавания» официального контента от фейков и дипфейков, ограничение и защита от спама и агрессивной рекламы.

2. *Выявление угроз на раннем этапе.* Генерализация продуцирования пропедевтических и антивирусных программ объясняется высокими результатами в минимизации негативных последствий информационных атак и деструктивного вмешательства в персональные стратегии. Формирование культуры прогнозирования информационных угроз и ее развитие являются первичной задачей социализации молодого поколения.

3. *Защита персональных данных населения* для цифровых возможностей делопроизводства и удобного пользования цифровыми ресурсами. Риски возникают прежде всего в отношении данных ограниченного доступа.

4. *Развитие и усовершенствование нормативно-правовой базы информационной безопасности.* Очевидно, что технологии цифрового мира развиваются заметно быстрее, чем законодательство в их отношении, что осложняет процедуры как идентификации цифрового преступления, нарушения прав и свобод граждан, так и судопроизводства.

5. *Создание ресурсов по минимизации возможных и состоявшихся форм ущерба, нанесенного национальной и информационной безопасности.*

6. *Формирование и развитие культуры взаимодействия в информационном обществе в детских и молодежных коллективах.* Развитие информационной безопасности в детско-подростковых коллективах особенно значимо в целях как обеспечения успешной социализации, так и национальной безопасности, сохранности физического и ментального здоровья молодежи¹.

Более того, из текста стратегии А. А. Смирнов выделяет не менее значимые задачи информационной безопасности:

1. Предупреждение проявлений радикализма и экстремизма. Особое значение данной задачи видится в обеспечении социального взаимодействия в детско-подростковых и молодежных коллективах, более подверженных негативному воздействию информационной среды ввиду сниженного уровня критики и самостоятельности анализа. Задача ориентирована на предотвращение и недопущение различных форм нетерпимости в поликультурных регионах России.

2. Предупреждение и нейтрализация социальных, межконфессиональных и межнациональных конфликтов, сепаратизма, радикализма, деструктивных религиозных течений.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 03.11.2022). Текст: электронный.

3. Защита исторической правды, сохранение исторической памяти, противодействие фальсификации истории.

4. Усиление места и роли российских средств массовой информации и коммуникации в глобальной сети информации¹ [с. 226].

Очевидно, что синтез базовых и дополнительных задач способен в полной мере отражать деструктивное воздействие извне на внутренние процессы российского общества и снизить градус манипулятивного воздействия в личных стратегиях и траекториях индивида.

Критерии демаркации информационных сообщений. В ситуации укоренения гиперреальности важно освоить методы идентификации и демаркации контента. Прямо скажем, даже эксперту это сделать сегодня непросто. Требуется как погруженность в контекст, так и знакомство с метатекстами, владение навыками критической оценки и сопоставления данных. Очевидно, что последствия информационного террора опасны на всех уровнях в силу гиперфиксации на агрессивном в эмоциональном отношении контенте, что усугубляет стрессовые расстройства, депрессивные состояния, повышенную травмирующую тревожность. Данные состояния определяют необходимость глубокого всестороннего анализа проблемы и выявления все новых аспектов влияния информационных вызовов на состояние индивида и общества в целом. Не вызывает сомнения растущая потребность в психологических [11], социально-педагогических [12] и, конечно, социально-философских исследованиях [8; 9; 10; 14].

«Запойные» просмотры, тотальная включенность в информационные потоки, трудные с точки зрения демаркации и дифференциации верификации / фальсификации содержания, форм, характеристик контента усиливают деструктивные процессы общества, добавляют синергии в сложные дестабилизированные социальные отношения. Таким образом, информационные вызовы напрямую определяют не только социально-экономические, политические процессы, но и эмоционально-волевые характеристики населения, его психосоматическое состояние.

Качество информационного поля, его насыщенность, характер наполнения, эмоциональный фон и содержательные аспекты в совокупности определяют социальное самочувствие нации, что еще более подчеркивает важность информационной безопасности на всех уровнях бытия человека. При этом «рискогенности добавляет культура тиражирования (репоста) в социальных сетях» [7, с. 7]. Массированность информационных атак является значительным риском для молодого поколения и иных социальных групп, безотносительно возрастных характеристик, так как формирует иллюзии социальной включенности, погруженности в социальное время и пространство. Данные процессы свидетельствуют о подвижках в мировоззрении нации и мирового сообщества. Руморологические функции информационных атак, конечно, использовались издревле, но масштаб современности таков, что число и объем аддикций в социальных проявлениях достигают масштаба экзистенциальной катастрофы. Думается, что «каузальный

¹ Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 03.11.2022). Текст: электронный.

характер аддикций связан с мировоззренческими позициями завершающейся постмодернистской эпохи» [7, с. 10].

Сложность корректных оценок информационного контента объясняется необходимостью демаркации правдивых сведений, искаженных в угоду определенных интересов, намеренных фейков с изначальными установками манипулирования и квазиинформирования. Несмотря на широкое распространение фейковых сообщений, большинство россиян уверены, что умеют демаркировать информационные сообщения (62%). Это подтверждают итоги исследования, опубликованные на сайте «ТАСС»¹. При этом население с затруднением дифференцирует дефиниции «фейк / дипфейк».

Медиапродукты с искажениями и квазидефинициями легко и массово тиражируются через бот-каналы, через социальные сети ангажированных агентов и создают иллюзии достоверности за счет агрессии и массовости атаки. Такие намеренно ложные сообщения и/или искривленные характеристики через авторитетные источники получают дополнительные порции верификации, апробации признания достоверности. Иными словами, принципы перехода качества в количество постмодернити проявляются и в верификации контента: чем чаще сказано, опубликовано, тем правдивее сообщение. Усиливается эффект привлечением медийных лиц, псевдоавторитетов, «узнаваемых» лиц, востребованных в определенных социальных группах. Данный контент терминологически определяется как «фейк» [2]. При этом «дипфейком» называют «способы изменения контента при помощи искусственного интеллекта» [3]. Дипфейки могут быть безопасны и носить, например, развлекательный характер, но тем не менее нередко их используют в целях мошенничества, шантажа и манипуляции общественным мнением.

Принципы мимикрии и трансляции привычных образов «как-ты-и-я» помогают сделать «живыми» сообщения, в том числе социального характера, что еще более затрудняет процессы демаркации. Е. А. Литинская отмечает, что убеждение в достоверности каких-либо информационных сообщений начинает расти еще больше, когда человек слышит или видит ее неоднократно [4, с. 124].

Среди критериев демаркации информационных сообщений следует выделить:

1. *Фото- и видеоматериалы сообщения.* «К косвенным чертам фейка относят кричащий заголовок. Следует заметить, что не всегда «кричащий» заголовок показывает истинность/ложность информации» [5, с. 280]. Н. Н. Кошкарлова и Е. С. Бойко считают, что «люди склонны делиться не эмоционально нейтральной информацией, а той, что вызывает страх, удивление, переживание» [6, с. 80]. Эмоционально окрашенные информационные сообщения оказывают особенное влияние на детско-подростковую группу.

2. *Грамотность написания информационного сообщения.* Наличие в тексте опечаток, пунктуационных, грамматических и орфографических ошибок дает право отнести новость к фейковой [5, с. 280]. К сожалению, данная позиция не всегда позволяет корректно отграничить фейк, так как культура делового письма

¹ Исследование: более 60% россиян уверены, что умеют отличать фейки от правдивых новостей // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14005711> (дата обращения: 19.11.2022). Текст: непосредственный.

находится в кризисном состоянии. Высокие нормы литературного языка часто нарушаются как на федеральных каналах, так и в федеральных документах.

3. *Дата выпуска информационного сообщения.* В настоящее время распространено явление, когда устаревшие новости через репост выдаются за новые.

4. *Анонимная атрибуция.* Иногда авторы информационных источников предпочитают оставаться анонимными, чтобы избежать ответственности за дезинформацию.

5. *Конкретика информационного сообщения.* Достоверные информационные источники содержат в себе реальные факты, в которых не выражается субъективная точка зрения автора на события, а также не предпринимаются попытки собственного аргументирования. «Избыточность обобщенных фраз, подмена понятий, подтасовка фактов являются поводом перепроверки фактов и поиска первоисточников» [5, с. 280].

Заключение. Таким образом, намеренно повышенный эмоциональный фон текста и злободневность, социальная значимость, ангажированность контекста становятся в условиях информационных угроз особенно востребованными в социальных кругах с подвижной психикой, с установками на социальную включенность, подверженных думскроллингу.

Агрессивность информационных вызовов, их очевидная ангажированность и финансовая зависимость являются в условиях современной гиперреальности не просто угрозой, а фактором дестабилизации внутриличностных процессов, характера социального взаимодействия, межгрупповых контактов, а также сущности, форм, задач национальной безопасности и вектором развития международных отношений.

Требуется социально-философский анализ «активно трансформирующегося социального контекста, изменений сознания и отклонений от привычных традиционных императивов [7, с. 10]. Социально значимой задачей современного общества является формирование и развитие культуры информационной гигиены и безопасности. Первостепенным навыком социального взаимодействия во всех группах должны признать навык демаркации информационных сообщений во избежание манипулятивного воздействия и сохранности объективности оценок социального.

Литература

1. Смирнов А. А. Четвертый приоритет: правовое закрепление задач обеспечения информационной безопасности в новой стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия. Право. 2021. № 3 (46). С. 226–227. Текст: непосредственный.

2. Пономарев Н. Ф. Фейковые новости в информационной войне // Филология в XXI веке. 2019. № 2 (4). С. 55. Текст: непосредственный.

3. Масленкова Н. А. Дипфейк: пользовательский контроль визуального контента в интернете // Пользовательский контент в современной коммуникации. 2021. С. 186. Текст: непосредственный.

4. Литинская Е. А. Фейковые новости как явление информационного общества // Гуманитарные проблемы военного дела. 2021. №. 1. С. 124. Текст: непосредственный.

5. Пинаева Д. А. Вербальные признаки фейковой информации // Наука XXI века: проблемы, поиски, решения: материалы XLVI Научно-практической конференции. 2022. С. 280. Текст: непосредственный.
6. Кошкарова Н. Н., Бойко Е. С. Фейк, я тебя знаю: лингвистические механизмы распознавания ложной информации // Политическая лингвистика. 2020. № 2(80). С. 80. Текст: непосредственный.
7. Истомина О. Б. Вызовы новой социальной реальности и аддиктивные реакции: социально-философский анализ // Вестник Бурятского государственного университета. 2023. № 1. С. 3–10. Текст: непосредственный.
8. Истомина О. Б. Роль СМИ в политическом дискурсе // Интеллигенция, ее гражданские позиции в современном мире: материалы XI Международной научной конференции, 16–19 июня 2016 г. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2016. С. 152–157. Текст: непосредственный.
9. Петрова Е. В. Проблема диалектической взаимосвязи природного и социального аспектов адаптации человека в экосистеме информационного общества // Философия науки и техники. 2017. Т. 22, № 1. С. 78–92. Текст: непосредственный.
10. Труфанова Е. О. Информационное перенасыщение: ключевые проблемы // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2019. № 1(16). С. 4–21. Текст: непосредственный.
11. Рождественская Я. От думскроллинга к депрессии. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5557477?ysclid=le991ahpnw135740374> (дата обращения: 08.02.2023). Текст: электронный.
12. Ускова Е. В. Думскроллинг или бесконтрольное изучение «плохих новостей» в подростковой среде // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 10. С. 82–86. Текст: непосредственный.
13. Истомина О. Б. Бытие и неопределенность социальных стратегий: вызовы времени // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2022. Вып. 2. С. 3–10. Текст: непосредственный.
14. Istomina O. Investigating the relationship between spiritual intelligence, emotional regulation and stress coping strategies in the russian education industry / Nurochim, Mahmudiono, T., Chupradit, S., Smolentsev, V. M., Chupradit, P. W., Komariah, A., Istomina, O. B., Shalaby, M. N. *International Journal of Work Organisation and Emotion*. 2022; 13(3): 212–229.

Статья поступила в редакцию 02.04.2024; одобрена после рецензирования 30.04.2024; принята к публикации 08.05.2024.

INFORMATION CHALLENGES AND THREATS OF MODERNITY: A SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Olga B. Istomina
Dr. Sci. (Philos.),
Head of Social Economic Studies Department
Irkutsk State University
1 Karla Marksa St., 664024 Irkutsk, Russia
olgaistomina@mail.ru

Anastasiya A. Kuzmina
Applicant of the Social Economical Studies Department
9 Suhke-Batora St., 664025 Irkutsk, Russia
kuzminanastya1998@gmail.com

Abstract. The article analyzes the criteria for demarcating informational messages. The importance of developing a culture of information hygiene and countering the manipulative effects of fake news and deepfakes is justified in connection with the high virulence of contemporary informational threats. The authors do not differentiate by age groups. Public tasks of information security are considered based on the Doctrine of Information Security and the National Security Strategy of the Russian Federation. Among the most significant, the authors highlight the following: increasing the information security of the environment; improving the regulatory framework, means, and methods of ensuring information security; protecting the rights and freedoms of individuals and citizens enshrined in the Constitution; preparing and conducting educational activities. The authors see significant potential in the successful demarcation of content in the prevention of radicalism and extremism, especially among children and youth, in preventing the spread of extremist materials, promoting violence and intolerance, interethnic strife, and in preventing and neutralizing social, interfaith, and interethnic conflicts. To prevent informational threats, the protection and preservation of historical memory, as well as strengthening the position of Russian mass media and communication in the global information space, play a significant role.

Keywords: information society, informational threats, addictions, fake news, deepfake, criteria for demarcating informational messages, hyperreality.

For citation

Istomina O. B., Kuzmina A. A. Information Challenges and Threats of Modernity: A Socio-Philosophical Analysis. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2024; 2: 3–11 (in Russ.)

The article was submitted 02.04.2024; approved after review 30.04.2024; accepted for publication 08.05.2024.